

УДК 336.647/.648

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.02

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Приходько Никита Юрьевич

*Московский финансово-юридический университет,
Москва, Россия,
prixodko_97@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу механизмов государственной поддержки в качестве инструмента финансирования инновационных проектов компаниями российской нефтегазовой отрасли. Актуальность исследования обусловлена существенными изменениями в их деятельности, вызванными внешними санкционными ограничениями, что усилило недостаточность финансирования инновационных направлений деятельности, а также стратегической значимостью энергетического комплекса для экономики Российской Федерации. Исследуются подходы к решению данной проблемы, в том числе за счет механизмов государственно-частного партнерства, преференциальных режимов, субсидирования и грантовой поддержки, анализируется эффективность данных подходов и предлагается алгоритм выбора механизмов финансирования для определенных типов проектов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственная поддержка, нефтегазовая отрасль, преференциальные режимы, финансирование инновационных проектов.

UDC 336.647/.648

DOI: 10.25688/2312-6647.2024.40.2.02

APPLICATION OF STATE SUPPORT PARTNERSHIP MECHANISMS FOR FINANCING INNOVATION ACTIVITIES OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES

Prikhodko Nikita Yurievich

Moscow University of Finance and Law,

Moscow, Russia,

prixodko_97@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of mechanisms of state support as a tool for financing innovative projects by companies in the Russian oil and gas industry. The relevance of the research is due to significant changes in their activities caused by external sanctions restrictions, which have intensified the insufficient funding of innovative areas of activity, as well as the strategic importance of the energy complex for the economy of the Russian Federation. Approaches to solving this problem are explored, including through mechanisms of public-private partnership, preferential regimes, subsidies and grant support. The effectiveness of these approaches is analyzed and an algorithm for choosing financing mechanisms for certain types of projects is proposed.

Keywords: public-private partnership, state support, oil and gas industry, preferential regimes, financing of innovative projects.

Введение

В современном мире нефтегазовая отрасль играет ключевую роль в развитии экономики различных стран. При этом за последние годы произошли существенные изменения как на мировом, так и на российском рынке энергоносителей. Ускоряется развитие альтернативных источников энергии, и общество уделяет больше внимания экологическим аспектам. Указанные изменения требуют от компаний развития новых инновационных технологий, необходимых как для разведки новых месторождений, добычи более сложных углеводородов и усовершенствования технологических процессов, так и для диверсификации направлений деятельности в части развития возобновляемой энергетики.

При этом внешние санкционные ограничения, усилившиеся в последнее время, усложняют для российских компаний возможности привлечения финансирования, необходимого для развития инноваций. В этой связи становится наиболее острым вопрос привлечения финансирования из новых источников. Возможным решением проблемы является применение механизмов взаимодействия государства и частного бизнеса.

Для исследования указанной проблемы применения механизмов государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) для финансирования инновационных направлений деятельности российских нефтегазовых компаний в статье

использованы методы анализа, сравнения, аналогии и синтеза. В рамках исследования изучены нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также статистические данные экспертных изданий.

В рамках статьи под государственно-частным партнерством понимаются не только взаимоотношения, регулирующиеся Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15], но также преференциальные режимы Российской Федерации, в рамках которых резиденты получают в том числе налоговые льготы, строительство объектов инфраструктуры за счет средств федерального бюджета и иные формы поддержки.

Главная задача ГЧП заключается в сотрудничестве между государством и частным сектором для цели реализации проектов, которые не могут быть реализованы одним из участников по отдельности, в том числе из-за высоких рисков. К таким рискам относятся: существенные затраты на его реализацию, отсутствие достаточной инфраструктуры, высокая стоимость такой инфраструктуры для всего проекта, что создает предпосылки для нерентабельности самого инвестиционного проекта.

При использовании механизмов ГЧП обе стороны получают возможность использовать собственные ресурсы более эффективно, что сокращает время и риски.

В рамках указанного сотрудничества государством покрывается часть финансирования, как напрямую (предоставление субсидий, строительство инфраструктуры), так и косвенно за счет предоставления льготного финансирования, налоговых и административных льгот.

На инвестора при этом возлагается задача по практической реализации проекта, что включает в себя экспертизу, предоставление технологий и непосредственное управление проектом. Таким образом, государство снимает с себя часть административной нагрузки, что в противном случае потребовало бы увеличения штата для осуществления проектной работы.

Сферы применения механизмов ГЧП обширны и включают в себя проекты в области строительства автомобильных дорог, мостовых сооружений, аэропортовых комплексов, образования, здравоохранения, а также применяются в научной сфере.

Важным фактором существования механизмов ГЧП является взаимная выгода для всех сторон. При этом ГЧП не лишено недостатков, например риски, связанные с осуществлением государством существенных затрат на строительство инфраструктуры либо предоставлением льгот, что, в свою очередь, формирует выпадающие доходы федерального бюджета, при неосуществлении инвестором возложенных на него задач.

В нефтегазовой отрасли инструменты ГЧП также получили популярность. С их помощью выполнено строительство газопровода «Голубой поток»,

нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», трубопровода «Ямал – Европа», Балтийской трубопроводной системы, проекта «Сахалин-2» [1].

Также в рамках преференциального налогового режима территорий опережающего развития (далее — ТОР), регулируемого Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» [17], реализуется крупный проект «Газпром переработка Благовещенск» по строительству Амурского газоперерабатывающего завода [10].

Подобный симбиоз прежде всего обеспечивает государству привлечение крупных якорных резидентов на территориях, требующих активного развития, например Дальневосточный федеральный округ, Арктическая зона Российской Федерации. При этом реализация крупных проектов, в свою очередь, открывает доступ малому и среднему бизнесу, являющемуся в том числе подрядчиками и поставщиками для более крупного бизнеса, а также осуществляющих деятельность в сфере услуг для сотрудников, занятых в реализации крупного проекта.

Несмотря на то что на текущий момент деятельность нефтегазовой отрасли с использованием механизмов ГЧП и иных механизмов поддержки связана в первую очередь с традиционными для отрасли направлениями деятельности (добыча, переработка, транспортировка), данные механизмы также полезны для реализации инновационных проектов.

Также важно определить, что является инновационными направлениями деятельности для нефтегазовых компаний. В настоящее время более 67 % выбросов парниковых газов в мире связано с использованием ископаемого топлива [4]. При этом для всех крупных российских нефтегазовых компаний ESG повестка (свод правил и подходов к ведению бизнеса) стала важнейшей стратегической задачей. Для указанной цели компаниями осуществляются значительные объемы инвестиций в природоохранные мероприятия, а также в развитие инновационных технологий (в части добычи, переработки полезных ископаемых), снижающих воздействие на окружающую среду. Например, разработка и применение биопрепаратов для очистки вод морей и океанов от нефтяных загрязнений. Также для целей обучения сотрудников, обслуживания и ремонта оборудования применяют VR- и AR-технологии.

Чрезвычайно важным становится использование технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ). Данные технологии могут применяться как для анализа больших данных, необходимых для разведки новых месторождений (по оценкам, мировая экономия за счет применения искусственного интеллекта в разведке и добыче может составить около 1 трлн долларов [4]).

Кроме того, использование ИИ позволяет нефтегазовым компаниям создавать виртуальные модели месторождений, оборудования, целых заводов, а также отдельных процессов (цифровые двойники). Указанное служит как для целей предиктивного определения возможных поломок, так и для исследования процессов при различных сценариях. Исследования показывают, что экономия

от применения технологий ИИ для российских компаний может составить порядка 2,95 трлн рублей, а для государства — порядка 2,45 трлн рублей к 2040 г. [4].

Также для отрасли важное значение имеет роботизация, позволяющая осуществлять безопасно для людей деятельность в сложных климатических условиях, проводить угрожающие для жизни работы. Диагностика и наблюдение за оборудованием, объектами инфраструктуры (например, мониторинг состояния нефте- и газопроводов с использованием автоматизированных дронов). Только к 2022 г. было запланировано увеличение доли произведенных в России робототехнических решений до 5 %.

Важно отметить, что углеводороды являются не только топливом, но и материалом для производства широкого перечня продукции (одежда, строительные материалы, производство косметики и лекарств, а также сложных композитных материалов, применяемых в высокотехнологичных отраслях экономики). Таким образом, развитие новых направлений деятельности предоставляет возможность для диверсификации перечня производимой продукции нефтегазовыми компаниями, в том числе в меньшей степени зависеть от стоимости первичного сырья за счет более высокой добавленной стоимости в конечной продукции.

Принимая во внимание значимость развития инноваций для отрасли, необходимо выделить возможные варианты взаимодействия с государством для финансирования нефтегазовыми компаниями инновационных направлений деятельности:

- компенсация расходов на осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР);
- субсидирование процентной ставки по кредитам;
- предоставление льготных кредитов;
- снижение ставок налогов на добычу углеводородов;
- финансирование развития инфраструктуры;
- предоставление в пользование государственного имущества на льготных условиях.

Вместе с тем вопросы эффективности и проблематика применения механизмов ГЧП описана другими авторами.

В исследовании «Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы» авторов Да Ф. Р. Сейдль, А. Пинхайро-Велосо [11] сделан вывод по итогам изучения различных механизмов финансирования, что научно-техническая и инновационная деятельность стала более затратной для всех участников. В этой связи отмечено, что для развития новых технологий необходимы более эффективные методы, в основе которых используется именно симбиоз государственного финансирования (в части ГЧП), а также широкий перечень иных механизмов частного финансирования.

О. Г. Тимчук, Л. Г. Никитюк и Е. Ю. Горбачевская в исследовании «Государственно-частное партнерство как эффективный механизм финансирования

инновационной деятельности в Российской Федерации» [13] сделали вывод о том, что взаимовыгодное сотрудничество государства и частного сектора при реализации инвестиционных проектов играет важную роль в привлечении компаний частного сектора к конкуренции в области развития инфраструктуры и предоставления услуг. Помимо этого, при таком сотрудничестве объединение ресурсов для достижения единой цели может оказаться выигрышным. Поскольку возврат вложенных средств носит долгосрочный характер, указанное вынуждает участников проекта детально просчитывать свою ожидаемую выгоду и прибегать к современным достижениям науки и техники при проектировании самого проекта. ГЧП позволит повысить эффективность реализации инфраструктурных проектов в России и регионах за счет дополнительных инвестиций, которые помогут оптимизировать расходы, повысить качество объектов и развивать отрасли в целом.

С. Ф. Николаевым в исследовании «Перспективы механизмов государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов» [7] отмечено, что ГЧП включает в себя содействие государства и частного сектора по вопросам финансирования, реализации и управления проектами в инфраструктурной, социальной, образовательной, инновационной и других сферах. В России инновационная деятельность в основном ведется за счет государственного сектора, но модель ГЧП может помочь сократить разрыв между фундаментальными и прикладными исследованиями. Государство должно финансировать начальные стадии проекта, а частный сектор должен брать на себя ответственность за окончательные разработки и вывод инноваций на рынок.

С. А. Алимовым, А. О. Андросовой и Ю. С. Сороквашиной в исследовании «Международный опыт применения механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере» [3] отмечено, что для качественного экономического развития страны необходимо утвердить общие требования для содействия стандартизированной разработке государственно-частного партнерства, усовершенствовать нормативную базу, проводить строгий надзор, обеспечивать открытость и прозрачность, а также честное выполнение соглашений. Развитие механизмов государственно-частного партнерства и успешная реализация совместных проектов может поспособствовать устранению экономического и инновационного отставания страны от зарубежных стран, которые уже имеют опыт успешного взаимодействия государственного и частного сектора.

Д. Н. Семковой, Э. А. Бабаевым в исследовании «Анализ современного состояния и перспектив реализации механизма государственно-частного партнерства в нефтегазовой отрасли Российской Федерации и Азербайджанской Республики» [12] отмечено, что для решения проблемы недостатка среднесрочного и долгосрочного финансирования в России, помимо использований банковских продуктов, инструментов фондового рынка, необходимо использовать механизм проектного финансирования.

Поскольку Россия является более успешной и развитой в области функционирования нефтегазового сектора благодаря хорошо разработанной нормативно-законодательной базе и ряду успешно реализованных проектов с помощью совместной деятельности государства и частного сектора, можно утверждать, что применение механизма ГЧП при реализации инвестиционных проектов позволяет повысить эффективность деятельности компаний нефтегазовой отрасли.

Согласно исследованию О. А. Александровой и Г. З. Низамовой «Оценка эффективности инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли с использованием механизмов государственно-частного партнерства» [2] по методикам оценки эффективности инвестиционных проектов с использованием механизма ГЧП важным является учет рисков. При реализации проектов необходимо выбрать наиболее подходящий механизм инвестирования, учитывая факторы неопределенности и риска в условиях экономического кризиса.

Авторами А. А. Аввакумовым и И. В. Галимзяновым в исследовании «Интенсификация геологоразведочных работ в нефтегазовой отрасли на основе государственно-частного партнерства» отмечена возможность применения механизма ГЧП также для финансирования интенсификации геологоразведочных работ в нефтегазовой отрасли [1].

Исследование

Для реализации инновационных проектов существуют различные методы финансирования, которые можно подразделить на прямые (финансирование за счет бюджетных средств, собственные средства предприятия, кредитные средства, инвестиции институциональных и венчурных инвесторов, привлечение финансирования в специальных (отраслевых) фондах, грантовая и инфраструктурная поддержка) и косвенные (налоговые, амортизационные и таможенные льготы, предоставление субсидий банковским организациям в целях предоставления льготного финансирования).

Таким образом, взаимодействие государства и инвестора может осуществляться как за счет прямых, так и за счет косвенных источников финансирования.

При этом ключевая проблема применения только собственных источников финансирования и заемных средств заключается в повышенном риске реализации сложных и дорогостоящих проектов либо в наличии существенно высоких затрат, не позволяющих окупить проект на ранних стадиях.

Для решения указанной проблемы нефтегазовыми компаниями могут применяться механизмы взаимодействия с государством, позволяющие снизить риски (за счет разделения обязанностей по проекту), а также за счет налоговых, таможенных и инфраструктурных льгот на этапе запуска проекта.

Автором на основе анализа основных преференциальных режимов в Российской Федерации составлен перечень льгот в каждом из них (см. табл. 1).

Таблица 1

Перечень основных льгот в преференциальных налоговых режимах в Российской Федерации

Информация по инструменту	Меры поддержки			Свободный порт Владивосток	Особые экономические зоны	Арктическая зона Российской Федерации
	Территории опережающего развития	Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации	Дальневосточный федеральный округ и Арктическая зона Российской Федерации			
Общая информация						
Срок создания	70 лет	10 лет	10 лет	70 лет	49 лет	
Налог на прибыль	Федеральный бюджет (далее — ФБ) — 0 % на первые 5 лет, 2 % на следующие 5 лет. Региональный бюджет (далее — РБ) — 0 % на 5 лет, 10 % — следующие 5 лет ^{1,2}	ФБ — 0 % на 5 лет, РБ — от 0 до 13,5 %	ФБ — 0 % на 5 лет, РБ — от 0 до 13,5 %	ФБ — 0 % на первые 5 лет, 12 % на следующие 5 лет ¹	ФБ — 2 %, РБ — от 0 до 13,5 %	ФБ — 0 % на 10 лет ^{1,2}
Страховые отчисления	7,6 % в течение 10 лет	7,6 % в течение 10 лет	7,6 % в течение 10 лет	7,6 % в течение 10 лет	14 % для ИТ-компаний до 2023 г. включительно	Субсидирование 75 % объема страховых взносов
Налог на имущество организаций	От 0 до 0,3 % на первые 5 лет, от 0,5 до 2,2 % на следующие 5 лет ³	0 % на 5 налоговых периодов	0 % на 5 налоговых периодов	0 % на первые 5 лет, не более 0,5 % на следующие 5 лет ¹	0 % на 10 лет	¹
Налог на землю	От 0 до 1,5 % в течение 3–5 лет	0 % на 5 налоговых периодов	0 % на 5 налоговых периодов	0 % на первые 5 лет ¹	0 % на 5 лет	³

Примечание: ¹ льгота по региональной части налога устанавливается субъектом РФ; ² применяется с момента получения первой прибыли; ³ льгота устанавливается муниципальным образованием

Продолжение Таблицы 1

Информация по инструменту		Меры поддержки				
		Территории опережающего развития	Свободный порт Владивосток	Общие экономические зоны	Арктическая зона Российской Федерации	Арктическая зона Российской Федерации
Общая информация	Дальневосточный федеральный округ и Арктическая зона Российской Федерации	Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации	–	–	–	–
	НДПИ	Понижающий коэффициент на базу НДС (от 0 до 2 лет, К = 0; от 2 до 4 лет, К = 0,2; от 4 до 6 лет, К = 0,4; от 6 до 8 лет, К = 0,6; от 8 до 10 лет, К = 0,8; 10 и более лет, К = 1	–	–	0,5 действующей ставки	–
Применение процедуры свободной таможенной зоны	+	–	+	+	(кроме ОЭЗ ТРТ)	+

Источник: составлено автором по данным законодательства о преференциальных режимах [14, 16, 17, 19], Налогового кодекса Российской Федерации [6], официального интернет-портала Федеральной налоговой службы [9].

В этой связи важно отметить, что реализация именно инновационных проектов в первую очередь связана со значительной долей затрат на привлечение квалифицированных специалистов в общей структуре стоимости проекта. В рамках преференциальных налоговых режимов резиденты получают возможность рассчитывать страховые отчисления по ставке в 7,6 % в течение 10 лет с момента реализации проекта вместо 30 %.

Также сложные направления деятельности требуют закупки импортного оборудования, а применение процедуры свободной таможенной зоны исключит затраты на уплату таможенных пошлин.

Так, по расчетам консалтингового энергетического агентства Vygon Consulting, для полноценной цифровой трансформации необходимо осуществлять порядка 500–700 млрд рублей инвестиций в год [5].

При этом запуск в один год инвестиционных проектов, направленных на инновационные направления деятельности, с плановым объемом инвестиций в 500 млрд рублей, затратами на фонд оплаты труда в размере 10 млрд рублей ежегодно и прогнозируемой доходностью от инвестиций в 10 % позволит компаниям сэкономить на налоговых платежах в течение 10 лет 180 млрд рублей (расчет автора на основе льгот преференциального режима ТОР).

Для целей расчета налоговой экономии автором составлен расчет (см. табл. 2) по различным видам налогов на горизонте планирования в 10 лет в сценарии, когда стоимость инвестиций составляет 500 млрд рублей, а иные статьи (фонд оплаты труда ежегодно, стоимость земельного участка, прибыль ежегодно, стоимость импортного оборудования) составляют 2, 10, 20, 40, 60 и 100 % от объема инвестиций.

Таблица 2

Расчет экономии по налогам от применения льгот режима ТОР

Доля от инвестиций	2 %	10 %	20 %	40 %	60 %	100 %
<i>Затраты, млрд рублей</i>	230	1150	2300	4600	6900	11 500
Экономия:						
<i>Налог на имущество</i>	–82,5	–82,5	–82,5	–82,5	–82,5	–82,5
<i>Налог на землю</i>	–0,95	–4,75	–9,5	–19	–28,5	–47,5
<i>Налог на прибыль</i>	–14	–70	–140	–280	–420	–700
<i>Пошлина</i>	–10	–50	–100	–200	–300	–500
<i>Страховые взносы</i>	–22,4	–112	–224	–448	–672	–1120
Итоговая экономия (млрд рублей):	–129,85	–319,25	–556	–1029,5	–1503	–2450

Источник: составлено автором по данным законодательства о ТОР [17], Налогового кодекса Российской Федерации [6], официального интернет-портала Федеральной налоговой службы [9].

Помимо налоговых льгот возможна экономия за счет строительства вспомогательной инфраструктуры. Так, Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024

и 2025 годов» [18] только на развитие инфраструктуры в Дальневосточном федеральном округе в рамках преференциальных режимов предусмотрены бюджетные ассигнования в размере 14 млрд рублей в 2023 г., 32 млрд рублей в 2024 г. и 33 млрд рублей на 2025 г.

Помимо строительства инфраструктуры для реализации указанных проектов осуществляется субсидирование российским кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным резидентам ТОР, на указанную цель предусмотрены бюджетные ассигнования федерального бюджета на 2023 г. в размере 1,5 млрд рублей, в 2024 г. 1 млрд рублей и в 2025 г. 0,4 млрд рублей.

Таким образом, применение механизмов государственно-частного партнерства и различных преференциальных режимов не заменяет основные источники финансирования, однако является действенным инструментом, позволяющим снизить издержки на этапе запуска новых проектов.

Недостатком указанных механизмов является долгий и сложный процесс заключения соглашений с государством и повышенный впоследствии контроль за их исполнением.

Автором составлены преимущества и недостатки отдельных видов финансирования для нефтегазовых компаний (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнение различных видов финансирования

Вид финансирования	Преимущества	Недостатки
ГЧП и иные механизмы поддержки	– Распределение рисков и затрат между частными инвесторами и государством. – Широкий перечень видов поддержки (распределение затрат, налоговые, таможенные льготы, административные преференции, субсидирование процентной ставки по заемному финансированию)	– Сложный и долгий процесс заключения соглашений. – Высокий контроль со стороны государства. – Возможные разногласия, замедляющие реализацию проекта. – Необходимо привлечение сотрудников, которыми будет осуществляться взаимодействие с государством, а также анализ нормативно-правовой базы и подготовка документации для получения мер поддержки
Заемное финансирование	– Простота и понятность механизма привлечения средств	– Повышенные финансовые затраты ввиду высоких процентных ставок. – Наличие обязательства перед третьей стороной. – Раскрытие информации о проекте банковским организациям

Вид финансирования	Преимущества	Недостатки
Гранты	– Отсутствие обязательств по возврату средств. – Отсутствие требований на интеллектуальную собственность, что впоследствии позволяет сохранить операционный и стратегический контроль над решениями	– Сложный процесс получения. – Высокая конкуренция за получение грантовой поддержки. – Строгие ограничения по направлениям расходования средств. – Средства предоставляются преимущественно на исследование, а не на последующую коммерциализацию

В условиях внешних ограничений, запрета на импорт высокотехнологичного оборудования нефтегазовые компании сталкиваются со сложностями в обеспечении устойчивого развития. В этой связи вопрос поиска финансирования собственных разработок становится острее. Для решения указанной проблемы помимо привлечения финансирования за счет собственных и заемных источников важно прорабатывать существующие механизмы государственной поддержки, которые имеют существенные преимущества для реализации инновационных проектов: налоговые льготы (снижение затрат на оплату труда высококвалифицированных и дорогостоящих специалистов, упрощенная закупка импортного оборудования, обеспечение инфраструктурой, льготное финансирование, распределение затрат).

По данным Центра ГЧП, только в 2022 г. объем инвестиций в проекты, прошедшие коммерческое закрытие, составил 703 млрд рублей [8].

Симбиоз частного бизнеса с государством позволяет получить финансовую поддержку, совместно использовать ресурсы для решения сложных задач, распределять риски между сторонами, ускоряет принятие решений о реализации сложных проектов, развивает инновации, приводит к снижению стоимости проектов для каждой из сторон, а также за счет более тщательного контроля со стороны государства приводит к увеличению эффективности проекта, повышает привлекательность для третьих инвесторов, способствует развитию инфраструктуры, положительно влияет на экспортный потенциал, а также увеличивает занятость и, как следствие, повышает уровень жизни населения. Вместе с тем в рамках указанных проектов компании реализуют социальную ответственность.

Однако существуют на сегодняшний день и недостатки, например необходимость проведения сложных согласований между государством и частным бизнесом, риск возникновения конфликта интересов, административные ограничения в виде дополнительных механизмов контроля, необходимость подготовки дополнительной плановой и отчетной документации. Также данные проекты зачастую являются низкорентабельными для обеих сторон. Несмотря на указанное, успешная реализация инновационных проектов позволяет в долгосрочной перспективекратно окупить вложенные инвестиции.

Необходимо отметить, что проекты в нефтегазовой отрасли можно подразделить на несколько видов: разведка и добыча нефти и газа; строительство и эксплуатация нефтеперерабатывающих и газоперерабатывающих предприятий; разработка и внедрение новых технологий в производство нефти и газа; разработка и эксплуатация месторождений со сланцевой нефтью и газом; разработка и внедрение альтернативных источников энергии (возобновляемая энергетика).

При этом виды деятельности, традиционные для отрасли, целесообразно реализовывать за счет механизма ГЧП, а вот реализация новых либо вспомогательных видов деятельности, в том числе связанных с переработкой и разработкой технологий, целесообразна в рамках преференциальных режимов, снижающих затраты на запуск самих проектов.

Заключение

ГЧП является эффективным механизмом обновления инфраструктуры и создания новых объектов при ограниченных бюджетных ресурсах. ГЧП позволяет вовлекать внебюджетные средства в долгосрочные инвестиционные проекты, разделять риски и ответственность с частным партнером, а также создавать инфраструктуру, соответствующую заявленным требованиям и нормам. Банковское финансирование и ответственность за полный цикл создания проекта помогают обеспечить стабильность проекта и избежать дополнительных издержек. Однако для развития ГЧП необходимо совершенствовать законодательную базу и создавать стимулы для частных инвесторов.

В современном мире нефтегазовая отрасль играет ключевую роль в развитии экономики различных стран. Российские компании в этой отрасли сталкиваются с ограничениями в привлечении финансирования, вызванными внешними санкционными ограничениями. Указанные ограничения усложняют возможности привлечения финансирования, необходимого для развития инноваций. В этой связи становится наиболее острым вопрос привлечения финансирования из новых источников. Возможным решением проблемы является применение механизмов взаимодействия государства и частного бизнеса.

Для реализации инновационных проектов в нефтегазовой отрасли можно использовать механизмы ГЧП. Они позволяют повысить эффективность проектов, ускорить реализацию и снизить риски для сторон-участников. Также ГЧП стимулирует спрос на инновации в бизнесе и может повысить конкурентоспособность и диверсификацию предприятий. В результате ГЧП способствует инновационной активности и диверсификации экономики, что является важным фактором для развития России в будущем.

Использование механизмов ГЧП в инновационном секторе России является важной практикой, которая имеет множество преимуществ. ГЧП обеспечивает отдачу от исследований и коммерциализацию результатов, так как позволяет

объединить усилия частного и государственного секторов в реализации инновационных проектов. Такой подход позволяет привлечь экспертизу частного сектора, что стимулирует развитие инновационной деятельности и повышает качество предоставляемых услуг.

Таким образом, применение механизмов государственной поддержки является необходимым для нефтегазовой отрасли в целях финансирования инновационных направлений деятельности.

Список источников

1. Аввакумов А. А., Галимзянов И. В. Интенсификация геологоразведочных работ в нефтегазовой отрасли на основе государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 2А. С. 15–25. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2018-2/2-avvakumov-galimzyanov.pdf> (дата обращения: 27.08.2023).

2. Александрова О. А., Низамова Г. З. Оценка эффективности инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли с использованием механизмов государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // Наукovedenie. 2017. Т. 9. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/74EVN217.pdf> (дата обращения: 27.08.2023).

3. Алимов С. А., Андросова А. О., Сороквашина Ю. С. Международный опыт применения механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере [Электронный ресурс] // Журнал прикладных исследований. 2022. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-primeneniya-mehanizmov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-innovatsionnoy-sfere> (дата обращения: 27.08.2023).

4. Каткова Е. Как нефтегазовая отрасль движется к технологическому суверенитету [Электронный ресурс] // Сетевое издание Ведомости. 2023. 08 февраля. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/08/961920-tehnologicheskomu-suverenitetu> (дата обращения: 27.08.2023).

5. Козлов Д. Новые технологии обойдутся нефтяникам в 24 трлн руб. [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса: сайт. URL: <https://nangs.org/news/it/novye-tekhnologii-obojdutsya-neftyanikam-v-24-trln-rublej> (дата обращения: 03.09.2023).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 29.08.2023).

7. Николаев С. Ф. Перспективы механизмов государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 346–348. URL: <https://moluch.ru/archive/305/68781/> (дата обращения: 27.08.2023).

8. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года. Аналитический дайджест. Декабрь 2022 / Центр ГЧП [Электронный ресурс] // Платформа «Росинфра». URL: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/1a2a971b7067b0838f3e89496629e0cb.pdf> (дата обращения: 03.09.2023).

9. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: www.nalog.gov.ru (дата обращения: 01.09.2023).

10. Рафальская О. Эксперт: якорные резиденты создают условия для малого бизнеса [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Российской Федерации

по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/ekspert-yakornye-rezidenty-sozdayut-usloviya-dlya-malogo-biznesa-16588/> (дата обращения: 27.08.2023).

11. Сейдль Да Ф. Р., Пинхейро-Велосо А. Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы [Электронный ресурс] // Форсайт. 2018. Т. 12. № 2. С. 6–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-nauki-tehnologiy-i-innovatsiy-sovremennaya-praktika-i-perspektivy> (дата обращения: 03.09.2023).

12. Семкова Д. Н., Бабаев Э. А. Анализ современного состояния и перспектив реализации механизма государственно-частного партнерства в нефтегазовой отрасли Российской Федерации и Азербайджанской республики [Электронный ресурс] // Управленческое консультирование. 2020. № 9 (141). С. 145–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-i-perspektiv-realizatsii-mehanizma-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-neftegazovoy-otrasli> (дата обращения: 27.08.2023).

13. Тимчук О. Г., Никитюк Л. Г., Горбачевская Е. Ю. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм финансирования инновационной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник НГУЭУ. 2019. № 3. С. 43–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-effektivnyy-mehanizm-finansirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.08.2023).

14. Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 № 193-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 29.08.2023).

15. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 26.08.2023).

16. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 № 212-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 27.08.2023).

17. Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 27.08.2023).

18. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» от 05.12.2022 № 466-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (дата обращения: 03.09.2023).

19. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 29.08.2023).

References

1. Avvakumov A. A., Galimzyanov I. V. Intensification of geological exploration in the oil and gas industry on the basis of public-private partnership [Electronic resource] //

Economy: yesterday, today, tomorrow. 2018. Vol. 8. № 2A. P. 15–25. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2018-2/2-avvakumov-galimzyanov.pdf> (accessed: 27.08.2023).

2. Alexandrova O. A., Nizamova G. Z. Evaluation of the effectiveness of investment projects in the oil and gas industry using public-private partnership mechanisms [Electronic resource] // Science Studies. 2017. Vol. 9. №. 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PD-F/74EVN217.pdf> (accessed: 27.08.2023).

3. Alimov S. A., Androsova A. O., Sorokvashina Yu. S. International experience in the use of public-private partnership mechanisms in the innovation sphere [Electronic resource] // Journal of Applied Research. 2022. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-primeneniya-mehanizmov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-innovatsionnoy-sfere> (accessed: 27.08.2023).

4. Katkova E. How the oil and gas industry is moving towards technological sovereignty [Electronic resource] // Online edition of Vedomosti. 2023. February 08. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/08/961920-tehnologicheskomu-suverenitetu> (accessed: 27.08.2023).

5. Kozlov D. New technologies will cost oil companies 24 trillion rubles [Electronic resource] // National Association of Oil and Gas Services: website.. URL: <https://nangs.org/news/it/novye-tehnologii-obojdutsya-neftyanim-v-24-trln-rublej> (accessed: 03.09.2023).

6. Tax Code of the Russian Federation [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (accessed: 29.08.2023).

7. Nikolaev S. F. Prospects of public-private partnership mechanisms in the implementation of innovative projects [Electronic resource] // Young scientist. 2020. № 15 (305). P. 346–348. URL: <https://moluch.ru/archive/305/68781/> (accessed: 27.08.2023).

8. The main trends and statistics of the PPP market by the end of 2022. Analytical digest. December 2022 / PPP Center [Electronic resource] // Rosinfra platform. URL: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/1a2a971b7067b0838f3e89496629e0cb.pdf> (accessed: 03.09.2023).

9. Official Internet portal of the Federal Tax Service. URL: www.nalog.gov.ru (accessed: 01.09.2023).

10. Rafalskaya O. Expert: anchor residents create conditions for small business [Electronic resource] // The official website of the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/ekspert-yakornye-rezidenty-sozdayut-usloviya-dlya-malogo-biznesa-16588/> (accessed: 27.08.2023).

11. Seidl Da F. Ricardo, Pinheiro-Veloso A. Financing of science, technology and innovation: modern practice and prospects [Electronic resource] // Foresight. 2018. Vol. 12. № 2. P. 6–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-nauki-tehnologiy-i-innovatsiy-sovremen-naya-praktika-i-perspektivy> (accessed: 03.09.2023).

12. Semakova D. N., Babaev E. A. Analysis of the current state and prospects for the implementation of the mechanism of public-private partnership in the oil and gas industry of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan [Electronic resource] // Management consulting. 2020. № 9 (141). P. 145–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-i-perspektiv-realizatsii-mehanizma-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-neftegazovoy-otrasli> (accessed: 27.08.2023).

13. Timchuk O. G., Nikityuk L. G., Gorbachevskaya E. Y. Public-private partnership as an effective mechanism for financing innovation activities in the Russian Federation [Electronic resource] // Herald of NGUEU. 2019. № 3. P. C. 43–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-effektivnyy-mehanizm-finansirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii (accessed: 26.08.2023).

14. Federal Law «About State support of entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation» dated 13.07.2020 № 193-FZ (latest edition) // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (accessed: 29.08.2023).

15. Federal Law № 224-FZ of July 13, 2015 «About Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed: 26.08.2023).

16. Federal Law “About the Free Port of Vladivostok” dated 13.07.2015 № 212-FZ (latest edition) [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (accessed: 27.08.2023).

17. Federal Law № 473-FZ of December 29, 2014 «About territories of advanced development in the Russian Federation» [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (accessed: 27.08.2023).

18. Federal Law No. 466-FZ dated 05.12.2022 “About the Federal Budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025” [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (accessed: 03.09.2023).

19. Federal Law “About Special Economic Zones in the Russian Federation” dated 22.07.2005 № 116-FZ (latest edition) [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (accessed: 29.08.2023).

Информация об авторе / Information about the author

Приходько Никита Юрьевич — аспирант Московского финансово-юридического университета, Москва, Россия.

Prikhodko Nikita Yurievich — Postgraduate Student at Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia.

Prixodko_97@mail.ru